

УДК 343.98

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО (КОГНИТИВНОГО) ИНТЕРВЬЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Биляев В. А., Легеза Л. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются основные приемы метода опроса потерпевших, свидетелей и подозреваемых, известного как «процессуальное (когнитивное) интервью». Процессуальное интервью часто используется в сфере уголовного правосудия, в том числе в делах, связанных с терроризмом. Подробно рассмотрена модель интервьюирования, которая включает этапы: планирования и подготовки; знакомства и установления контакта; первого свободного изложения (вступление, активное выслушивание); уточнения и раскрытия (обсуждения) темы; завершения и оценки интервью. Благодаря установлению взаимопонимания с реципиентом, этот подход не только предотвращает использование насильственных практик при допросе, но и совершенствует процесс сбора и надежность информации. Кроме этого, он влияет на восприятие гражданами справедливости в сфере правосудия и, соответственно, способствует развитию доверия к осуществлению правосудия и повышению авторитета государственных органов.

Ключевые слова: общение, информация, допрос, интервьюирование, установление контакта.

Главная цель любого расследования – получить как можно больше достоверной и надежной информации. В основе процессуального (когнитивного) интервью лежат принципы межличностного общения, то есть уважение, этика и права человека. Общение, построенное на этих принципах, стимулирует собеседника к коммуникации, следовательно, позволяет следствию собрать как можно больше такой информации. При этом основной упор делается на извлечение неявного знания, которым обладает человек и которое по тем или иным причинам он не способен когнитивно обработать и словесно оформить, а иногда попросту хочет его утаить.

Неявное знание – по-английски «tacit knowledge» – это термин, обозначающий чрезвычайно интересный для психолога объект научного исследования, который все больше привлекает внимание как теоретиков, так и практиков, работающих в разных областях психологии [1, с. 42]. Термин «tacit knowledge» был введен в научный обиход Майклом Полани. Он является ключевым в его знаменитой книге «Личностное знание: На пути к посткритической философии» («Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy»), впервые опубликованной в 1958 году [2]. Методы извлечения «неявного знания» были когда-то разработаны в различных и часто неожиданных практических сферах для решения конкретных задач. Например, это работа разведчиков, работа полицейских, работа врачей, восстанавливающих личностную историю тех, кто полностью потерял память, и др. Причем наиболее интересными для анализа оказались два направления: когнитивное интервьюирование в практике американских криминалистов и допрос военнопленных советскими армейскими разведчиками во время Великой Отечественной войны [3].

В отличие от применения классического допроса, который стимулирует у следователей узкое «туннельное видение», процессуальное интервью его значительно расширяет. Причина в том, что задача допроса – проверить одну ключевую обвинительную гипотезу и получить показания свидетелей, потерпевших или признание подозреваемого. Напротив, методология процессуального интервью позволяет тестировать не одну, а все возможные гипотезы, демонстрирует эффективность интервьюирования для расследования любых преступлений, в том числе и тяжких.

Полученная информация в результате классического допроса, которая в любом государстве зачастую сопровождается манипуляторными техниками, запугиванием, а иногда и пытками, не может быть достоверной и надежной. Во-первых, информация, полученная с нарушением прав человека, не является допустимой. Во-вторых, оказавшись в таких условиях допроса, любой человек сильно нервничает, а это замедляет работу мозга и памяти. Все это вредит коммуникации, следовательно, очень сильно уменьшает шансы следствия получить как можно больше достоверной и надежной информации.

Уникальность глубинного интервью заключается в том, что хотя это метод открытого и активного «выспрашивания», в его основе лежит партнерское, гуманное и уважительное отношение к интервьюируемому, который рассматривается как уникальный эксперт в отношении собственного психического опыта, который является предметом интереса для следователя.

Модель интервьюирования включает такие этапы:

- 1) планирование и подготовка (подготовка по делу, психологическая подготовка);
- 2) знакомство и установление контакта (начало фиксации – аудио- или видеозапись, правовые требования, причины и порядок);
- 3) первое свободное изложение (вступление, активное выслушивание);
- 4) уточнение и раскрытие (структура обсуждения тем, вопросы, стратегическое предъявление доказательств);
- 5) завершение интервью (подведение итогов, информирование, позитивное завершение, окончание фиксации);
- 6) оценка интервью.

Рассмотрим каждый из этапов.

1. Планирование и подготовка – один из ключевых этапов процессуального интервью, без которого интервью может обернуться неудачей еще до его начала. Планирование – это процесс как психологической, так и стратегической подготовки к интервью. Подготовка также касается того, что должно быть готово к началу, например место проведения, окружение, а также технические и административные вопросы. Кроме того, осознание допрашивающим себя представителем профессионального сообщества, действующего в государственных интересах, следование профессиональному этикету и этике, оформление своей внешности и формирование поведения, соответствующего исполняемой роли, также важны для следователя, вступающего в плотный контакт со своим оппонентом в процессе глубинного интервьюирования.

Суть. Получить максимально возможную информацию о событии, относительно которого проводится расследование, включая всю информацию о допрашиваемом. Определить цель интервьюирования относительно плана расследования, все связан-

ные с этим предположения, которые необходимо отработать, а также возможную невиновность подозреваемого, если он отрицает свою причастность. Определить необходимость получения новой или дополнительной информации, пути и сроки ее получения. Создание надлежащей социальной и нравственной обстановки для проведения интервью в рамках уголовного процесса предполагает и техническую сторону вопроса. Проблема тщательного продумывания и планомерной организации предметно-пространственной ситуации, в которой будет проходить интервьюирование, очень значима для следователя. Здесь должно учитываться все: размер комнаты, характер мебели, расположение окон и дверей, освещенность, присутствие других людей (переводчика, адвоката, других следователей, психолога и др.), отсутствие оружия и каких-либо изображений и информации на стенах. Зачастую важным является присутствие карты, используя которую допрашиваемый мог бы параллельно показывать расположение тех объектов, о которых упоминал в своих показаниях.

2. На этапе знакомства и установления контакта следует учитывать пол, возраст, степень общего развития и культуры участников процессуального (когнитивного) интервью, обращать внимание на их личные вещи, представляющие субъективную ценность для их хозяина, потому что эти вещи могут рассказать о личностных ценностях и характерных чертах человека (скупоści, привязанности к семье, суеверии, религиозности и пр.) и использовать их в процессе взаимодействия с ним.

Отметим, что опытный следователь обычно также обращает внимание на индивидуальные особенности, говорящие о принадлежности допрашиваемого к определенному социальному кругу, на символические предметы и элементы внешности, характеризующие его личность, наблюдает за невербальным поведением человека (выражение лица, поза), физическим и эмоциональным состоянием. Однако в современных описаниях того, как надо проводить интервью, невозможно встретить рассуждений на эту тему, тем более с такой степенью конкретности и полноты, хотя это было бы очень полезно [1, с. 52]. Для стимулирования собеседования необходимо привлечь реципиента и установить контакт. Именно привлечение и объяснение называют наиболее влиятельным фактором для удачного интервью.

Суть. Пояснить причины, условия, права, формальные требования и порядок интервью. Нужно уведомить реципиента о том, что все сказанное имеет значение и ничего нельзя упустить, не пропускать детали, даже если на первый взгляд они кажутся второстепенными, нужно предложить допрашиваемому сконцентрироваться и свободно высказываться лишь в том случае, если ему не понятен вопрос, он не знает ответ на вопрос, если задан наводящий или некорректный вопрос.

Во время этого этапа закладывается основа интервью, которая дает возможность интервьюеру и интервьюируемому сформировать общее понимание интервью и его динамику. Это также позволяет интервьюеру оценить коммуникационную способность интервьюируемого и изменить слова, которые он использует, чтобы убедиться в том, что интервьюируемый понимает донесенную информацию.

3. Установив контакт и объяснив правила интервью, следователь должен дать возможность интервьюируемому представить свободное изложение дела (или события), которого касается расследование. Крайне важно, чтобы интервьюируемый имел возможность рассказать свою версию истории до того, как будут заданы более детальные вопросы.

Суть. Активное слушание помогает интервьюеру установить контакт и способствовать к полному и точному изложению информации. Считается желательным, чтобы следователь сам владел языком допрашиваемого, чтобы быть способным задавать вопросы точно и быстро, поскольку это помогает добывать важную информацию наиболее полно. Навыки внимательного слушания вероятно являются наиболее недооцененными и важными для успешного интервьюера. Интервьюеры, которые задают закрытые или наводящие вопросы, рискуют получить «внутреннюю» информацию, которая включает искажение воспоминаний или непреднамеренное раскрытие деталей преступления, которые снижают доказательную ценность дальнейших показаний.

На этом этапе особенно полезен подход Ted's PIE, который сопровождается побудительными словами (расскажите, объясните, опишите, покажите мне точно, детально, конкретно и т. д.). Использование этого подхода помогает установить связь и сохранить целостность информации.

4. Активно выслушав свободное изложение, интервьюер может узнать дополнительные детали и уточнить все важные для дела вопросы по очереди.

Если нужны дополнительные детали, интервьюер должен побудить интервьюируемого предоставить больше информации через открытые вопросы и зондирование: «Что? Почему? Когда? Как? Где? Кто?». Пристальное внимание должно уделяться и характеру постановки вопросов, которые задаются ясно, четко, просто и конкретно, что особенно важно при допросе лиц с низким уровнем интеллектуального развития, иными словами, чем проще поставлен вопрос, тем яснее будет ответ.

Суть. Важная составляющая уточнения и раскрытия заключается в том, когда и как интервьюер раскрывает доказательства во время интервью с подозреваемыми. Необходимо уметь гибко менять характер интервью в зависимости от особенностей личности интервьюируемого.

Если подозреваемого задержали, полиция явно имеет определенную информацию, которая указывает на причастность лица к преступлению. В этом случае процессуальное интервью требует стратегического раскрытия доказательств. Этот подход предполагает четкие и точные инструкции относительно способа, времени и, что важно, причин отложения раскрытия доказательств до этого этапа интервью. Преждевременное раскрытие может лишить невиновных подозреваемых возможности подтвердить свою невиновность или дать шанс виновным лицам подстроить объяснения под представленные доказательства.

5. В конце интервью следователь должен объяснить, что будет происходить после этого, предоставив интервьюируемому надлежащую информацию относительно следующих этапов в процессе. Напоследок интервьюируемого стоит спросить, есть ли у него вопросы на данном этапе. Следователь концентрируется на имеющейся информации и доказательствах «здесь и сейчас». Особенностью в организации работы является то, что допрашивающие ведут допрос: а) в соответствии с актуальным состоянием партнера; б) учитывают, отслеживают и регулируют свое собственное состояние и поведение, понимая его значимость в процессе коммуникации с партнером; в) тонко учитывают все элементы окружающей среды – особенности интервьюера, пространственное расположение участников ситуации и их невербальную коммуникацию; г) не допускают появления посторонних лиц и какой-либо информации, поступающей извне [1, с. 54]. Если коммуникация проходила на осно-

ве принуждения, это не будет иметь настоящего влияния. Наиболее важные и новые аспекты взаимодействия обоих участников – спрашивающего и отвечающего будут темой отдельного исследования.

6. Согласно модели процессуального интервью, этот процесс является практическим упражнением, которое требует набора навыков, особенно коммуникационных. Мироззренческая основа такого типа интервью базируется на идеях гуманистической психологии. Принципы ориентации на партнера, плотного контакта с ним, внимания и уважения к нему, разговора на его языке уходит своими корнями в роджерсианские идеи психотерапии, ориентированной на клиента и разработанной еще в 1950–1960-е годы [4, с. 32–43].

Неявное знание глубоко индивидуально, личностно и во многом определяет потенциал человека, его скрытые и реализуемые возможности. Но для того, чтобы субъект смог им осознанно воспользоваться во благо себе или другим людям, ему бывает необходим помощник. Если интервью оценивает руководитель или коллега, стоит убедиться в том, что интервьюер имеет возможность прокомментировать свою работу. Такие комментарии стоит начинать с положительных аспектов и завершать тем, что можно усовершенствовать в следующий раз. Главное – оценить интервью вместе с честным и откровенным человеком, который будет держать оценку в тайне. Если производилась запись интервью, это может помочь в проведении оценки.

Подводя итог, следует отметить, что процессуальное (когнитивное интервью) как практический метод, интегрировавший в себя новейшие научные достижения в области психологии, является комплексным и эффективным средством решения многих тактических задач правоприменения в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Осорина М. В., Устинова В. А. Как вербализовать «неявное знание» в процессе психологического интервьюирования: продуктивные идеи из смежных практик / М. В. Осорина, В. А. Устинова // Петербургский психологический журнал. – 2016. – № 16. – С. 18–22.
2. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / М. Полани; пер. с англ. М. Б. Гнедовского. – М., 1985 (1-е изд.), 1995 (2-е изд.). – 238 с.
3. Сурин С. И. Допрос военнопленных / С. И. Сурин; отв. ред. М. В. Захаров. – М.: Самиздат, 2003. – 169 с.
4. Осорина М. В., Щербакова О. В., Аванесян М. О. Проблемы метакогнитивной регуляции: нормативные требования и непродуктивные паттерны интеллектуальной деятельности / М. В. Осорина, О. В. Щербакова, М. О. Аванесян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2011. – Вып. 1. – С. 32–43.

Bilyev V. A., Legeza L. A. About features of a procedural (cognitive) interview on criminal cases // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – P. 109–114.

In article the main receptions of a method of poll of the victims, witnesses and suspects known as "a procedural (cognitive) interview" are considered. The procedural interview is often used in the sphere of criminal justice, including in the affairs connected with terrorism. The interviewing model which includes stages is in detail considered: planning and preparation; acquaintances and establishment of contact; first free statement (introduction, active listening); specifications and disclosures (discussion) of a subject; end and assessment of an interview. Thanks to establishment of mutual understanding with the recipient, this approach not only is prevented to use violent by the practician at interrogation, but also improves process of collecting and reliabil-

ity of information. Besides, he influences perception by citizens of justice in the sphere of justice and, respectively, contributes to the development of trust to implementation of justice and increase in the authority of public authorities.

Keywords: communication, information, interrogation, interviewing, contact establishment.

Spisok literatury

1. Osorina M. V., Ustinova V. A. Kak verbalizovat «neyavnoe znanie» v protsesse psihologicheskogo intervuyirovaniya: produktivnyie idei iz smezhnyih praktik // Peterburgskiy psihologicheskii zhurnal. – №16, 2016.
2. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoy filosofii / Per. s angl. M. B. Gnedovskogo. – M., 1985 (1-e izd.), 1995 (2-e izd.).
3. Surin S. I. Doproos voennoplennyih. Otv. red. M.V. Zaharov. – M., Samizdat, 2003.
4. Osorina M. V., Scherbakova O. V., Avanesyan M. O. Problemyi metakognitivnoy regulyatsii: normativnyie trebovaniya i neproduktivnyie patternyi intellektualnoy deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. 2011. Vyip. 1. S. 32–43. Gnedovskogo. M., 1985 (1-e izd.), 1995 (2-e izd.).